

Глава 31. Убийца на границе (2)

Вот теперь это уже была настоящая сделка под дулом пистолета. Самая что ни на есть.

Маджер не хотел соглашаться.

— Что?! Я благодарен тебе за то, что ты помог вернуть долг, но ты не можешь вечно таскаться за мной! И вообще, ты федерал. Зачем тебе переходить в собственную страну через нелегальный маршрут??

Ли Вэй его будто не слышал. Подняв пистолет, он нацелил его уже не столько в самого Маджера, сколько в того злого духа, что скрывался где-то на глубине его души и, возможно, мог слышать человеческую речь.

— Если ты не хочешь моей помощи, тогда просто убей меня.

На этот раз в его голосе прозвучало нечто гораздо более тяжёлое и мрачное.

— Разве это не твоя территория?

Но Маджер, похоже, ничего странного в его словах не уловил.

Второй раз подряд оказавшись перед дулом, этот честный латиноамериканский парень выглядел совершенно сбитым с толку.

Дружище, объясни нормально: кто кого тут должен убивать?

— Я всё же думаю, что тебе надо к врачу, — деревянным голосом сказал он.

Черноволосый юноша с зелёными глазами окинул его сложным взглядом, который Маджер не смог расшифровать. Потом глубоко вдохнул, выдохнул и сказал:

— ...Ладно. Как хочешь.

Маджер только-только начал расслабляться, как Ли Вэй добавил:

— Тебе больше понравится, если я не буду идти рядом, а стану скрываться поблизости и появляться только тогда, когда тебе грозит опасность?

Маджер: «??»

— Это ещё что должно значить?

— Это значит, что я из личного телохранителя превращаюсь в загадочного духа-спутника, который то появляется, то исчезает. Раз уж ты уже предлагал мне образ феи-крёстной, я начинаю подозревать, что у тебя какая-то особая любовь к сказкам.

Боже милостивый!

Маджер вообще-то считал себя человеком с крепкими нервами, но этот разговор уже доводил его до белого каления. Кровь ударила в голову, лицо залилось красным, и он сорвался — рванулся вперёд, вцепился Ли Вэйю в галстук и дёрнул его к себе.

— Какие ещё сказки?! Я про Золушку вспомнил только из-за своей младшей сестры! Ей пять

лет!

Ли Вэй пошатнулся от рывка, вскинул обе руки и только пожал плечами:

— Извини.

Скосив глаза на пистолет в его руке, Маджер сразу сник.

— ...Ничего.

— Хочешь следовать за мной так следуй, — с усилием произнёс он. — Но это не мне решать. Главный — койот, который ведёт людей.

* * *

Этого койота звали по кличке Жирдяй.

Он был широк в плечах, толст, с мясистым лицом и тёмными треугольными очками на носу. Перед отправлением он вообще не захотел встречаться с Ли Вэем лично и сначала предпочёл убедиться в его надёжности через соцсети.

— По идее, предоплата составляет 1200, а когда окажешься уже в Федерации, доплатишь ещё 3000. Я работаю честно. Не то что те жулики, которые потом шантажируют клиентов. Если с первого раза не получится, мы попробуем снова и дополнительно денег не возьмём.

Слова звучали даже на удивление прилично.

Но следующая фраза уже вернула всё на свои места.

— Только вот маршрут уже давно собран. Если ты решил вписаться в последний момент, придётся доплатить.

— Сколько? — спросил Ли Вэй.

— Три тысячи предоплаты. Семь тысяч потом.

— Да он охренел, — вспыхнул Маджер. — Когда я спрашивал его в прошлый раз, десяти тысяч федеральных долларов хватало, чтобы из самого юга, через несколько стран, добраться до границы Федерации!

— Ну вы и наивные, — ничуть не смутился Жирдяй. — Сейчас у всех койотов цены подскочили. Хотите — спросите у других. У них ещё дороже. И знаете почему?

Не дожидаясь ответа, он сам и ответил:

— С одной стороны, стену на границе сделали длиннее и выше. Но это не главное. Главное — в этом году картели подняли процент за проход. Район Рейносы в штате Тамаулипас контролирует группировка «Гольфо», западнее сидят Сетас. Если попытаешься пройти у них под носом и не заплатишь, тебя прикончат на месте.

Ли Вэй открыл карту в телефоне.

— Ты поведёшь нас по востоку или по западу?

— По востоку. Точную дорогу не скажу, это уже коммерческая тайна.

Жирдяй добавил:

— В пути может случиться всё что угодно. На полицейских и военных блокпостах тоже приходится платить. Безопасные дома, где вы по пути будете отлеживаться, тоже стоят денег. Всё это расходы.

В его словах был смысл.

Для Ли Вэя это был первый опыт такого рода, да и вообще людей с подобным опытом на свете, наверное, не так уж много.

Точно так же, как студент Ли Вэй никогда бы не смог представить себе Ли Вэя, ставшего уборщиком мест преступлений, люди из мирных и благополучных стран не способны в полной мере понять, о чём думают те, кто с семьями на руках пробирается через джунгли и пустыни, едва не умирает от голода, тонет, задыхается в грузовиках, попадает в руки койотов, подвергается изнасилованию со стороны местной полиции — и всё это только ради того, чтобы когда-нибудь увидеть рассвет, который одинаково светит всем.

На первом участке дороги вместе с Ли Вэем и Маджером было ещё пятеро. Семья из южной страны: муж, жена и трое детей. Младшему ребёнку было всего семь лет, а он уже тащил за собой чемодан, вдвое тяжелее его самого.

Когда все забрались в серый микроавтобус, Жирдяй протянул руку к Ли Вэю:

— Остальные уже заплатили. Только ты влез в группу последним.

Наличными у Ли Вэя, разумеется, не было ничего. Он и так явился практически без вещей.

— А можно оставить что-нибудь ценное в залог?

Это уже не совпадало с тем, о чём говорили заранее.

Койоты, чтобы не светиться, обычно брали только наличные, причём не песо, а федеральную валюту, которая не так быстро теряет цену.

Лицо Жирдяя мрачно вытянулось. Но, внимательно осмотрев внешний вид и одежду Ли Вэя, он неожиданно спросил:

— У тебя в Федерации есть родственники или друзья?

Ли Вэй кивнул.

— Тогда, когда доберёшься туда, они за тебя и заплатят.

Интересно.

Ли Вэй и Маджер переглянулись, оба с лёгким удивлением.

Сидевший напротив глава семьи тихо объяснил:

— Как только вы окажетесь в Федерации, он запихнёт тебя в безопасный дом и не выпустит, пока не получит деньги. У койотов это обычное дело, иногда они потом требуют и вдвое

больше... Но выхода у тебя всё равно нет.

Вот оно что.

Очередное бесполезное знание в копилку.

Ли Вэй не особо впечатлился и только равнодушно кивнул. Всё равно это был Потусторонний мир, а значит, до тех проблем ещё нужно было дожить.

А вот Маджеру стало не по себе.

Его младшего брата ведь тоже удерживали после перехода. И он слышал, что с теми, кто не может заплатить, обходятся чудовищно.

Неужели у Ли Вэя и правда есть кто-то в Федерации? И зачем ему так упорно цепляться именно за него?

Маджер исподтишка следил за его лицом, но за этим спокойным, ровным выражением невозможно было понять, что у того на уме.

Неужели этот ненормальный и правда прибыл из будущего, чтобы спасти друга?

Маджер давно уже вышел из возраста, когда можно безоглядно верить в бескорыстную доброту незнакомца. В Латинской Америке всё было слишком грязно и опасно. Обычный человек мог среди бела дня ехать на работу и угодить под пули или в ограбление. Маджер рос в бедной, но пока ещё честной семье. О преступлениях и ужасах он много слышал, просто ни разу не видел их собственными глазами. А Ли Вэй...

Он выглядел так, будто вышел из того большого, роскошного и холодного мира, где люди улыбаются мало, а стреляют без колебаний.

Может, Ли Вэй — беглый преступник из Федерации? Или агент-убийца, которого южная страна заслала прикончить кого-то из высоких чиновников?

Пока микроавтобус трясся по разбитой дороге, Маджер фантазировал всё дальше и дальше.

Сам Ли Вэй же придерживался принципа: раз уж оказался здесь, значит, сначала выживи, а потом думай. Он спокойно достал телефон и продолжил смотреть обучающие ролики Бюро безопасности.

— Ты что делаешь? — спросил Маджер.

И, задавая этот вопрос, сам почувствовал странное дежавю. Как будто всё это уже когда-то происходило.

— Онлайн-курс, — не отрываясь от экрана, ответил Ли Вэй.

Маджер: «...»

Маджер:

— Мастер, так всё-таки кем ты работаешь?

Ли Вэй честно ответил:

— Уборщиком.

Маджер не выдержал и пнул его ногой.

Девочка из семьи напротив заливисто захихикала. Её мать сначала прикрыла ей рот рукой, но через некоторое время тихо сказала:

— У вас двоих, кажется, очень хорошие отношения.

Маджер покраснел.

Сам он их друзьями пока не считал, но и опровергать слова женщины не стал.

Ближе к полудню микроавтобус проехал мимо кокосовой плантации, нескольких мостов и маленькой лавки, после чего оказался у первого блокпоста. Семь-восемь полицейских сидели в тентовом грузовике. Жирдяй, сидевший спереди, обернулся и предупредил:

— Когда я скажу пригнуться, вы пригибаетесь. Чем ниже, тем лучше... Всё, пригнулись!

Дети тут же упали вниз, спрятавшись между сиденьями и дрожа всем телом. Мать накрыла их собой.

Ли Вэй убрал телефон, на секунду прикрыл глаза и вместе с Маджером сполз к краю сиденья.

Когда полицейский постучал в окно, Жирдяй, пожимая ему руку, незаметно вложил в ладонь деньги.

Микроавтобусу позволили ехать дальше.

Через несколько секунд Жирдяй сказал:

— Всё, можно подниматься. Не тряситесь вы так. Здесь полиция и армия не вмешиваются. Настоящий страх начнётся только ближе к самой границе Федерации.

Ещё через сорок пять минут множество таких микроавтобусов стеклись в одно место. Они ехали через густые кукурузные поля и банановые плантации, пока не остановились у небольшой речки. До них доносилась музыка: в траве сидела группа уличных музыкантов с раскрашенными лицами и играла что-то бодрое на испанском. У обочины на углях жарилась свинья, а её кожа была утыкана маленькими флажками разных стран мира.

Машина остановилась.

— Это лагерь, — сказал Жирдяй. И ткнул пальцем в Маджера. — Ты можешь выйти и поесть. Остальные сидят и не рыпаются.

Потому что только Маджер среди них был местным.

Он спросил у Ли Вэя и семьи:

— Вам что-нибудь купить? Я могу принести.

Лишнего внимания к себе привлекать не стоило, поэтому супруги покачали головами. Муж достал детям печенье и воду, а Жирдяй кинул им банку консервов.

Ли Вэй сказал:

— Мне тако с авокадо.

Маджер показал ему знак «окей» и вылез наружу. Жирдяй и водитель отошли недалеко от машины, есть и курить.

Лавка с тако была совсем рядом, но, учитывая, что Маджер уже уверенно шагал по пути, который сам по себе был незаконным, в одиночку он чувствовал себя не слишком уверенно. Пока ждал еду, в голову невольно полезли мысли.

Если бы рядом не было Ли Вэя, эта дорога показалась бы ему куда страшнее и тяжелее.

Какой же я бесполезный.

Пока он ругал себя за слабость, внутри невольно росло и совсем другое чувство — искренняя радость от того, что Ли Вэй всё-таки появился и идёт рядом.

Вспомнив, что Ли Вэй федерал и, возможно, никогда раньше не пробовал здешнюю еду, он сказал продавцу:

— У вас есть суп из кактуса? Тогда и его тоже.

Пусть это будет подарок для друга.

Но когда он с чуть ли не счастливой поспешностью вернулся к машине, держа в руках два тёплых тако и пластиковый стакан с супом, его встретили только дрожащие муж с женой и дети.

Его вещи лежали на месте. А Ли Вэя, который должен был остаться и присмотреть за всем, не было.

Выражение лица Маджера мгновенно изменилось. Он сам даже не заметил, как в его зрачках вспыхнул холодный тёмно-золотой отсвет.

— Где мой друг?

Женщина дрожащей рукой указала куда-то в сторону:

— Только что Жирдяй спросил мою дочку, сколько она стоит за ночь... И ваш друг, услышав это, увёл его вон туда. Мы не успели его остановить...

Девочке в этой семье было от силы лет десять.

У Маджера опять потемнело в глазах. Он никак не ожидал, что люди способны опуститься до такого. И уж точно не думал, что Ли Вэй вступится за совершенно постороннего ребёнка.

Лоб у него мгновенно покрылся потом. Он закружил на месте, потом стиснул зубы и сказал:

— Я пойду посмотрю!